

Н. М. Багновская**Динамика взглядов Г. В. Плеханова на роль интеллигенции
в рабочем движении России на рубеже XIX–XX вв.**

В статье рассматривается одна из центральных тем русской общественной и философской мысли рубежа XIX–XX вв. – тема выбора пути развития, тема будущего России. Излагаются основные выводы по результатам изучения динамики взглядов Г. В. Плеханова на роль интеллигенции в нарождавшемся рабочем движении. Указывается на ограничение возможностей либеральной интеллигенции теми социокультурными противоречиями, которые накапливались в России и раскалывали общество на верхи и низы, имущих и неимущих. Усиление критицизма и прагматизма, отказ от устойчивых нравственных критериев способствовал допущению, а затем и утверждению радикальных идей переустройства общества. В поисках социальной опоры, которая поддержит политику социальных преобразований, революционная интеллигенция обращалась сначала к крестьянству (народничество), затем к люмпен-пролетариату, накапливавшемуся в России в процессах модернизации, и наконец – к зарождающемуся рабочему классу.

Ключевые слова: интеллигенция, революционная интеллигенция, народничество, русские марксисты, социальные преобразования, рабочий класс, социал-демократическое движение, политическое сознание.

N. M. Bagnovskaya**Dynamics of G. V. Plekhanov's View on Intellectuals' Role
in the Labour Movement of Russia at the Turn of the XIX–XX centuries**

The article discusses one of the central themes of Russian social and philosophical thought of the turn of the XIX–XX century – the theme of the choice of the development path, the future of Russia. The article presents the main conclusions on the results of investigation of G. V. Plekhanov's views on the role of intellectuals in the nascent labour movement. It is pointed at the limited ability of the liberal intellectuals, the social and cultural contradictions that had been accumulating in Russia and split society into the upper classes and lower classes, the haves and the have-nots. Strengthening of criticism and pragmatism, rejection of stable moral criteria contributed to the approval, and then the approval by the radical ideas of the society reconstruction. In search of social support, which will support policy of social transformation, the revolutionary intellectuals addressed to the peasants (populism), then to the lumpen-proletariat, which was accumulated in Russia in modernization processes, and finally to the nascent working class.

Keywords: intellectuals, revolutionary intellectuals, populism, Russian Marxists, social transformations, a working class, a social-democratic movement, political consciousness.

Драма русской интеллигенции состоит в том, что, не успев сложиться как общественный слой, она начала раскалываться и по горизонтали и по вертикали. Одной из центральных тем русской общественной и философской мысли XIX в. была тема выбора пути развития, тема будущего России. Эта тема мучила декабристов и перешла по наследству к двум важным течениям русской мысли – западничеству и славянофильству, расколов формирующуюся интеллигенцию по горизонтали на соответствующие направления. Оба течения отвергали существующий режим самодержавия и крепостничества, однако глубоко расходились в понимании путей переустройства России.

По вертикали русская интеллигенция раскололась на либеральное и радикальное (революционное) направления. Принципы либеральной интел-

лигенции – это принципы умеренности, постепенности и компромисса. Интеллигенция, ориентированная на просветительские, либеральные и прогрессистские ценности, играла важную конструктивную роль в преобразовании русской культуры. Ее деятельность способствовала постепенному сглаживанию социально-культурных и национальных антагонизмов, утверждению идеалов справедливости, прогресса и терпимости, принятию и адаптации достижений западной цивилизации к национально-историческим условиям, расширению народного просвещения и правового порядка в стране, межнациональному взаимопониманию и т. д. Во второй половине XIX и начале XX в. эта интеллигенция стала движущей силой в процессах модернизации и индустриализации страны на снове использования ее эндогенного потенциала – через собственное развитие

науки и техники. Однако возможности этой части интеллигенции были ограничены теми социальными и культурными противоречиями, которые накапливались в России и раскалывали общество на верхи и низы, имущих и неимущих. Социальной базой либеральной интеллигенции является буржуазия, однако слабость русской буржуазии предопределила и слабость либерально-прогрессистской ориентации в культуре и невозможность создания общественной системы взаимодействия и взаимопонимания. Радикальная критика клеймила эту часть интеллигенции как «соглашателей», «приспособленцев», резко осуждала позицию умеренности и постепенности в пользу радикальных преобразований.

Резко оппозиционная по отношению к самодержавию революционная интеллигенция исповедовала социальный критицизм, пренебрежение к самоценным, автономным формам духовности и отрицательное (или атеистическое) отношение к религии; то и другое казались ей ложными и излишними формами деятельности, не приносящими пользы «народному делу». Усиление критицизма и прагматизма, отказ от устойчивых нравственных критериев способствовали допущению, а затем и утверждению желательности насилия и террора как наиболее эффективных средств радикального переустройства общества.

1 марта 1881 г. группа террористов из числа деятелей организации революционной интеллигенции «Народная воля» совершила тяжкое государственное преступление – убийство Императора Александра II. Однако расчеты прямых и косвенных участников этого злодеяния на «пробуждение» народа или хотя бы на замешательство и уступки власти не оправдались. При императоре Александре III русский монархический строй укрепился и консолидировался. Его основы оставались неизменными и при императоре Николае II – вплоть до 1905 г.

Революционная интеллигенция, несмотря на ощутимый урон в ее рядах и определенные колебания, продолжала единоборство с российской монархией и оставалась верна идеям «низвержения самодержавия» и перехода в царство социализма. Она искала новые пути, ведущие к заветным целям.

В поисках социальной опоры, которая поддерживает политику социальных преобразований, революционная интеллигенция обращалась сначала к крестьянству (народничеству), затем к люмпен-пролетариату, накапливавшемуся в России в процессах модернизации, и наконец – к

зарождающемуся рабочему классу. Поэтому именно марксизм стал для леворадикальной интеллигенции тем идейным учением, которое сложилось во всеобъемлющее мировоззрение, обосновывающее программу радикального переустройства общества.

Наиболее перспективным и многообещающим казался путь, избранный бывшими народниками-черноперелесцами¹, обосновавшимися в Женеве и основавшими там в 1883 г. социал-демократическую группу «Освобождение труда», виднейшим представителем которой, как известно, был Г. В. Плеханов. Эта группа однозначно заявила о признании марксизма в качестве единственно научной теории и своего идейного кредо.

Как отмечал в своем историческом исследовании некогда видный деятель социал-демократического движения один из лидеров меньшевизма Ф. Дан, сам русский марксизм был «прежде всего новой стадией в развитии революционной мысли интеллигенции», «историческим наследником революционного народничества». В отличие от других течений русской революционной мысли, марксизму удалось найти «точки соприкосновения с народом», которые он обнаружил не там, где их искало народничество, «не в деревне, а в городе, на фабриках и в мастерских, в среде не крестьян, а рабочих» [5, с. 34]. Или, как остроумно охарактеризован этот переломный момент в воспоминаниях В. К. Икова, некогда известного социал-демократа и меньшевика, «роман» революционно-демократической интеллигенции «с мужиком» кончился «тяжелым разрывом», завязывался ее «новый роман» – с «пролетариатом» [7, с. 124].

Группа «Освобождение труда» положила начало экстраполяции на российскую почву марксистского учения о «всемирно-исторической миссии пролетариата». Пытаясь научно обосновать роль российского пролетариата в революционном движении, зачинатели русского марксизма столкнулись с необходимостью определить роль интеллигенции в новых условиях – по отношению к рабочему, социал-демократическому движению. Со времени образования группы «Освобождение труда» и вплоть до рубежа двух столетий марксистская мысль проделала в данном вопросе любопытную эволюцию, основные этапы которой позволяют проследить произведения участников этой группы, и прежде всего Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов и его соратники в первую очередь считали своим долгом отмежеваться от

взглядов идеологов народничества на революционную интеллигенцию. Народники разных направлений верили в возможность решающего влияния этой интеллигенции на народ, считали от ее воли «зависит повернуть историческое колесо в ту или иную сторону» [11, с. 132]. В противовес народническому догмату Г. В. Плеханов категорически заявлял, что до появления на политической арене рабочего класса слой интеллигенции сам по себе «не мог ровно ничего изменить в окружающей его действительности» [12, с. 79]. Вместе с тем Г. В. Плеханов уже в своих первых марксистских произведениях давал высокую оценку роли революционной интеллигенции в «освободительном движении». «Наш мыслящий пролетариат, – писал он, – расшатал абсолютизм, пробудил политический интерес в обществе, занес семя социалистической пропаганды в среду нашего рабочего класса» [15, с. 81–82]. Отмечал он и вклад народнической интеллигенции в формирование нового типа интеллигентного рабочего.

Народническому представлению о трудящихся, о народе как объекте революционного воздействия со стороны интеллигенции (в немалой степени унаследованному затем эсерами) Г. В. Плеханов противопоставлял известный тезис К. Маркса о том, что «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом». Этот тезис преподносился в том смысле, что «освобождение данного класса может быть его собственным делом лишь в том случае, когда в нем самом является самостоятельное движение во имя своей эмансипации» [11, с. 132–133].

Однако российская действительность далеко не соответствовала такому уровню развития рабочего класса. Поэтому в своих первых марксистских произведениях Г. В. Плеханов красной нитью проводил мысль о том, что для ведения самостоятельной борьбы за свое освобождение пролетариату необходимо, прежде всего, обрести политическое сознание, понять и усвоить идеи социализма, а оказать рабочим «неоценимую услугу» в этом деле призвана интеллигенция, воспринявшая точку зрения «научного социализма» [11, с. 166; 14, с. 359–361; 15, с. 84, 86]. Ее назначение виделось Г. В. Плеханову в том, чтобы она стала «руководительницей рабочего класса в предстоящем освободительном движении».

Эти взгляды Г. В. Плеханова опирались на изречения основоположников научного социализма. К. Маркс и Ф. Энгельс превосходно понимали, что реализации заветных идей «революционного ниспровержения» существующего строя и

прорыва в «светлое будущее человечества» невозможно было достигнуть без иницилирующей роли одержимых этими идеями интеллектуалов. Они рассматривали как «неизбежное явление» присоединение к «борющемуся пролетариату» отдельных лиц из господствующего класса, которые «доставляют ему элементы просвещения» [10, с. 173].

Политическая зрелость рабочего класса обеспечивалась, по мысли Г. В. Плеханова, наличием у него революционной социал-демократической партии, в ближайшую деятельность которой входили следующие задачи: разъяснить рабочему классу его экономические и политические интересы в их взаимосвязи, его ближайшие и перспективные цели; политически подготовить его к борьбе с самодержавным правительством, добиваясь еще в доконституционный период изменения соотношения общественных сил в пользу рабочего класса; подготовить «пролетариат» к плодотворному участию в будущей политической жизни, к борьбе с буржуазными партиями, чтобы на первом же этапе конституционного периода он смог выступить с определенной социально-политической программой. Содействие образованию такой партии рассматривалось как «самое плодотворное, самое важное дело» социалистической интеллигенции [11, с. 347].

Таким образом, социал-демократической интеллигенции отводилась роль руководителя рабочего класса, помогающего последнему понять свои собственные интересы и приносящего ему «социалистическое сознание» как инициатора создания рабочей партии и как одного из основных компонентов такой партии. Другими словами, руководящая роль социал-демократической, нерабочей по своему происхождению и положению, интеллигенции выступала как обязательное условие развития революционного рабочего движения.

Однако в конце 80-х – первой половине 90-х гг. в позиции Г. В. Плеханова и других русских марксистов в отношении роли социал-демократической интеллигенции происходят значительные изменения. Отдавая дань работе социалистической интеллигенции среди рабочих, характеризуя ее как «фермент, который, попав в благоприятную (то есть рабочую) среду, может вызвать в ней брожение, которое приведет к возникновению социалистической партии», в трудах Г. В. Плеханов вводит утверждение о том, что отсутствие союзников из «интеллигенции» не мешает рабочему классу «сознать свои интересы, понять свои задачи». При этом надежды воз-

лагались в первую очередь на «рабочую интеллигенцию», которая «не изменит делу пролетариата, не оставит его на произвол судьбы» [12, с. 79–80].

Видный деятель группы «Освобождение труда» П. Б. Аксельрод в 1889 г. посвящает задачам «рабочей интеллигенции» специальную брошюру в виде письма к русским рабочим, в которой говорит о «рабочей интеллигенции» как о «немногочисленном» слое «более или менее развитых людей, способных гораздо сознательнее относиться к общественным вопросам, чем многочисленная масса их собратьев по работе и лишениям» [1, с. 2]. По мнению П. Б. Аксельрода, приоритет «рабочей интеллигенции» в «освободительном», «революционном» движении вытекал из того, что на народную массу способны были непосредственно влиять только сами передовые рабочие, «интеллигентные представители рабочего класса», по своему положению, занятиям и интересам прямо соприкасавшиеся с ней. Автор возлагал главные надежды на «продвинутых» рабочих, «рабочую интеллигенцию», на ее агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность, вплоть до образования «самостоятельной» партии. При этом роль социал-демократической (не рабочего происхождения) интеллигенции сводилась, по существу, к оказанию «содействия», «услуг» «рабочей интеллигенции».

Еще один видный член группы «Освобождение труда» В. И. Засулич допускала – по аналогии с Западной Европой – положительную роль революционной интеллигенции на этапе буржуазной революции при условии ее перехода на позиции «научного социализма», однако не считала социалистическую интеллигенцию непременным фактором революционизирования рабочего движения [6, с. 7, 24, 29, 50–54].

Таким образом, взгляды Г. В. Плеханова и членов группы «Освобождение труда» на роль социал-демократической интеллигенции имеют несомненное сходство. Она предстает как важный, ценный, но, в общем, не определяющий и даже не обязательный фактор развития революционного рабочего движения, как фактор, содействующий росту этого движения путем развертывания пропаганды и т. п.

По мнению исследователя истории российской социал-демократической интеллигенции профессора В. В. Думного, «на изменении позиции членов группы “Освобождение труда” (по сравнению с их позицией, нашедшей отражение в работах начального периода литературной деятельности

группы) сказались, прежде всего, два обстоятельства. Первое – сложившееся у них представление о “глубочайшей”, “полнейшей” деморализации народнической интеллигенции как следствии того, что она не сумела понять “противоположность интересов буржуазии и пролетариата” и “сделать из нее исходную точку своей борьбы с правительством” и тем самым не оправдала изначальных надежд на ее массовый переход к марксизму. Второе, – выведенное на основе единичных фактов выступлений так называемых “передовых” рабочих заключение об уже произошедшем пробуждении “политического сознания” в русском рабочем классе, будто бы овладевшей им “жажде знания” и “жажде борьбы”, вообще о несравненно более быстром, чем на Западе, процессе его развития и политического воспитания» [5, с. 43–44].

С середины 90-х гг. XIX в. наблюдаются признаки очередного переосмысления литераторами-марксистами общественно-политической роли социал-демократической интеллигенции. Причиной такого переосмысления стало отсутствие какого-либо действенного влияния так называемой «рабочей интеллигенции» на «народную массу» [1, с. 37]. Скептическое отношение к общественным потенциям «рабочей интеллигенции» выражали В. И. Ленин [9, с. 269], А. Н. Потресов [16, с. 151] и другие видные русские марксисты. Одновременно становится очевидным набиравший силу приток революционной интеллигенции в социал-демократическое движение. Отсюда и новый подход к оценке роли социал-демократической интеллигенции, отчетливо проявившийся в двух статьях П. Б. Аксельрода, написанных в 1897 г. [2, с. 38–71; 3, с. 1–29]. Важность роли социал-демократической интеллигенции следует из центрального тезиса П. Б. Аксельрода о двух возможных перспективах «освободительного движения». Первая – рабочее движение не выходит из сферы чисто экономической борьбы, в целом «лишено политического характера», а в борьбе за «политическую свободу» передовые слои «пролетариата» не играют «самостоятельной революционной роли», идут за «буржуазной интеллигенцией» по аналогии с буржуазными революциями на Западе. Вторая – социал-демократия «организует русский пролетариат в самостоятельную политическую партию, борющуюся за свободу частью рядом и в союзе с буржуазными революционными фракциями..., частью же привлекая прямо в свои ряды или увлекая за собою наиболее народолюбивые и революционные элементы из интеллигенции» [3, с. 19–20, 27].

Основные идеи, изложенные П. Б. Аксельродом в указанных выше статьях, получили поддержку Г. В. Плеханова [13, с. 5–8], В. И. Ленина [8, с. 173–174] и других ведущих марксистов, стимулировали полемику с идеологами «экономизма» вокруг вопроса о действительных интересах русских рабочих и роли социал-демократической интеллигенции в рабочем движении. В ходе этой полемики Г. В. Плеханов доказывал, что мысль идеологов «экономизма» вела, с одной стороны, к представлению о революционной интеллигенции как лишнем элементе исторического движения, о способности рабочего класса без всякого участия этой интеллигенции прийти к осознанию необходимости низвержения абсолютизма и даже «конечной цели», а с другой – фактически определяла взгляд на рабочий класс как простое орудие достижения политических задач либеральной буржуазии. Нежелание «экономистов» содействовать развитию самосознания пролетариата Г. В. Плеханов считал равносильным отказу от исторической миссии социал-демократии. Носителем и исполнителем этой миссии, в его понимании, как раз и выступала «революционная бацилла» – марксистская, социал-демократическая интеллигенция [13, с. 14–15; 26, 28, 29, 36].

Таким образом, к рубежу XIX–XX вв. Г. В. Плеханов и ведущие идеологи группы «Освобождение труда» после периода, отмеченного явными сомнениями относительно решающей роли интеллигенции в рабочем и социал-демократическом движении, возвращаются, по существу, к видению ее роли, данному в первых произведениях этой группы. Основная причина такого поворота несомненна: полное разочарование в интеллектуальных и политических возможностях предоставленного самому себе пролетариата и «рабочей интеллигенции» и серьезные опасения по поводу естественной перспективы, что российские рабочие в массе своей отдадут предпочтение борьбе за свои насущные, повседневные интересы.

Подводя итог, можно сказать, что социал-демократическая интеллигенция представляла собой важный компонент радикальной интеллигенции. Составлявшие ее политические группы имели между собой точки соприкосновения, в первую очередь в том, что касалось ближайшей задачи революционного движения. Однако, несмотря на всю риторику в пользу «соглашений» и «союзов», каждая из этих групп, а социал-демократическая в особенности, обнаруживала

тенденцию к идейно-политической исключительности и к сектантскому образу мыслей и действий. В этой тенденции угадывалось потенциальное стремление к не разделяемому с возможными (на том или ином этапе) союзниками обладанию властью.

Библиографический список

1. Аксельрод П. Б. Задачи рабочей интеллигенции в России: Письмо к русским рабочим [Текст] / П. Б. Аксельрод. – Женева, 1893.
2. Аксельрод, П. Б. Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России [Текст] / П. Б. Аксельрод // Работник. – 1897. – № 5–6. – Отд. 2. – С. 38–71.
3. Аксельрод, П. Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Письма первое и второе [Текст] / П. Б. Аксельрод // Работник. – 1897. – № 5–6. – Отд. 1. – С. 1–29.
4. Бэрн, С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма [Текст] / С. Х. Бэрн; пер. с англ. – СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1998. – 496 с.
5. Думный, В. В. Люди будущего или люди без будущего? Социал-демократическая интеллигенция России на рубеже XIX–XX столетий [Текст] / В. В. Думный. – М.: МГУП, 2003. – 531 с.
6. Засулич, В. И. Революционеры из буржуазной среды [Текст] / В. И. Засулич // Сб. статей В. И. Засулич: в 2-х т. – СПб., 1907. – Т. 2.
7. Иков, В. К. Листопад [Текст] / В. К. Иков // Вопросы истории. – 1995. – № 10. – С. 122–127.
8. Ленин, В. И. Попятное направление в русской социал-демократии [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – Т. 4.
9. Ленин, В. И. Протест российских социал-демократов [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – Т. 4.
10. Маркс, К., Энгельс, Ф. Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс / Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 19.
11. Плеханов, Г. В. Наши разногласия [Текст] / Г. В. Плеханов // Сочинения: в 24 т. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – Т. 2.
12. Плеханов, Г. В. Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова [Текст] / Г. В. Плеханов // Соч. 2-е изд. Под ред. Д. Рязанова. – М.: Госиздат, 1928. – Т. 3.
13. Плеханов Г. В. Предисловие к «Vademecum для редакции «Рабочего дела» [Текст] / Г. В. Плеханов // Сочинения в 24 т. М.: Госиздат, 1925. – Т. 12.
14. Плеханов Г. В. Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»

[Текст] / Г. В. Плеханов // Сочинения в 24 т. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – Т.2.

15. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба [Текст] / Г. В. Плеханов // Сочинения в 24 т. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – Т. 2.

16. Потресов А. Н. Этюды о русской интеллигенции [Текст] / А. Н. Потресов // Сборник статей. 2-е изд. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1908.

17. Тютюкин, С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста [Текст] / С. В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aksel'rod P. B. Zadachi rabochej intelligencii v Rossii: Pis'mo k russkim rabochim [Текст] / P. B. Aksel'rod. – Zheneva, 1893.

2. Aksel'rod, P. B. Istoricheskoe polozhenie i vzaimnoe otnoshenie liberal'noj i socialisticheskoy demokratii v Rossii [Текст] / P. B. Aksel'rod // Rabotnik. – 1897. – № 5–6. – Otd. 2. – S. 38–71.

3. Aksel'rod, P. B. K voprosu o sovremennyh zadachah i taktike russkih social-demokratov. Pis'ma pervoe i vtoroe [Текст] / P. B. Aksel'rod // Rabotnik. – 1897. – № 5–6. – Otd. 1. – S. 1–29.

4. Bjeron, S. H. G. V. Plehanov – osnovopolozhnik russkogo marksizma [Текст] / S. H. Bjeron; per. s angl. – SPb.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1998. – 496 s.

5. Dumnyj, V. V. Ljudi budushhego ili ljudi bez budushhego? Social-demokraticeskaja intelligencija Rossii na rubezhe XIX–XX stoletij [Текст] / V. V. Dumnyj. – М.: MGUP, 2003. – 531 s.

6. Zasluch, V. I. Revoljucionery iz burzhaznoj sredy [Текст] / V. I. Zasluch // Sb. statej V. I. Zasluch: v 2-h t. – SPb., 1907. – Т. 2.

7. Ikov, V. K. Listopad [Текст] / V. K. Ikov // Voprosy istorii. – 1995. – № 10. – S. 122–127.

8. Lenin, V. I. Popjatnoe napravlenie v russkoj social-demokratii [Текст] / V. I. Lenin // Poln. sobr. soch. – М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1967. – Т. 4.

9. Lenin, V. I. Protest rossijskih social-demokratov [Текст] / V. I. Lenin // Poln. sobr. soch. – М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1967. – Т. 4.

10. Marks, K., Jengel's, F. Cirkuljarnoe pis'mo A. Bebelju, V. Libknehtu, V. Brakke i dr. [Текст] / K. Marks, F. Jengel's // Soch. 2-e izd. – М.: Gospolitizdat, 1961. – Т. 19.

11. Plehanov, G. V. Nashi raznoglasija [Текст] / G. V. Plehanov // Sochinenija: v 24 t. – М.; Пг.: Gosizdat, 1923. – Т. 2.

12. Plehanov, G. V. Novyj zashhitnik samodержavija, ili gore g. L. Tihomirova [Текст] / G. V. Plehanov // Soch. 2-e izd. Pod red. D. Rjazanova. – М.: Gosizdat, 1928. – Т. 3.

13. Plehanov G. V. Predislovie k «Vademecum dlja redakcii «Rabochego dela» [Текст] / G. V. Plehanov // Sochinenija v 24 t. М.: Gosizdat, 1925. – Т. 12.

14. Plehanov G. V. Programma social-demokraticeskoy grupy «Osvobozhdenie truda» [Текст] / G. V. Plehanov // Sochinenija v 24 t. – М.; Пг.: Gosizdat, 1923. – Т. 2.

15. Plehanov G. V. Socializm i politicheskaja bor'ba [Текст] / G. V. Plehanov // Sochinenija v 24 t. – М.; Пг.: Gosizdat, 1923. – Т. 2.

16. Potresov A. N. Jetjudy o russkoj intelligencii [Текст] / A. N. Potresov // Sbornik statej. 2-e izd. – SPb.: Izd-vo O. N. Popovoj, 1908.

17. Tjutjukin, S. V. G. V. Plehanov. Sud'ba russkogo marksista [Текст] / S. V. Tjutjukin. – М.: ROSSPJeN, 1997. – 376 s.

¹ Группа «Черный передел» (1879–1882 гг.) образовалась из числа членов народнической организации «Земля и воля». Чернопредельцы критиковали террористическую тактику народовольцев, выдвигали на первый план пропагандистскую деятельность среди крестьян и рабочих по подготовке всероссийского восстания, пришли к признанию необходимости политической борьбы. Г. В. Плеханов играл важную роль в этой организации.